

Литература

Астафьева и др. 1958 — *Астафьева Л., Геника И., Кербелите Б., Костюхин Е., Новиков Ю., Ожегова С., Полищук Н., Ремизова Е., Смирнов Ю.* В поисках былин. Экспедиция МГУ летом 1957 г. в Карелию // Вестник Московского университета. 1958. № 1. С. 185—189.

Былины Мезени 2003—2006 — Былины: в 25 т. СПб., М., 2003—2006. Т. 3—5: Былины Мезени. (Свод русского фольклора).

Былины Печоры 2001 — Былины: в 25 т. СПб., 2001. Т. 1—2: Былины Печоры. (Свод русского фольклора).

Григорьев 2002—2003 — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа / под ред. А. А. Горелова. СПб., 2002—2003. Т. 1—3.

Дранникова 2007 — *Дранникова Н. В.* Новая книга о фольклоре старообрядцев Литвы // Живая старина. 2007. № 1. С. 58—59.

Костюхин и др. 1960 — *Костюхин Е., Новиков Ю., Смирнов Ю.* Архангельская фольклорная экспедиция 1959 года // Вестник Московского университета. 1960. Серия 7: Филология, журналистика. № 1. С. 85—87.

Морозова, Новиков 2007 — *Морозова Н., Новиков Ю.* Чудное Причудье. Фольклор староверов Эстонии. Тарту, 2007.

Новиков 2000 — *Новиков Ю. А.* Сказитель и былинная традиция. СПб., 2000.

Новиков 2001 — *Новиков Ю. А.* Былина и книга. СПб., 2001.

Новиков 2005 — По заветам старины. Мифологические сказания, заговоры, поверья, бытовая магия старообрядцев Литвы / сост. Ю. А. Новиков. СПб., 2005.

Новиков, Смирнов 1959 — *Новиков Ю., Смирнов Ю.* Новые записи эпических произведений. Экспедиция МГУ летом 1958 г. и зимой 1959 г. в Карельскую АССР и Архангельскую обл. // Вестник Московского университета. 1959. Историко-филологическая серия. № 3. С. 189—191.

Новиков, Смирнов 1960 — *Новиков Ю., Смирнов Ю.* Северные экспедиции кафедры фольклора Московского государственного университета (1956—1959 гг.) // Советская этнография. 1960. № 4. С. 162—168.

Фольклор старообрядцев 2007 — Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследования. Т. 1. Сказки. Пословицы. Загадки. Вильнюс, 2007.

Материал подготовили
М. Д. АЛЕКСЕЕВСКИЙ,
В. Е. ДОБРОВОЛЬСКАЯ,
А. Б. ИПОЛИТОВА
(Москва)

БАШКИРСКИЙ САМОРОДОК

К 70-летию

Бориса Гайсеевича

Ахметшина

22 января исполнилось 70 лет со дня рождения известного фольклориста, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой русской филологии Башкирского государственного университета Бориса Гайсеевича Ахметшина.

Борис Гайсеевич началом своего вхождения в фольклористику считает время, когда он, тогда студент 5-го курса БГУ, проходил педагогическую практику в родной Миндякской средней школе Учалинского района Башкортостана. Лев Григорьевич Бараг, будучи заведующим кафедрой, выезжал тогда к своим практикантам в разные районы, оказывая им методическую помощь в преподавании русского языка и литературы. «Приехал он и ко мне, — вспоминает Борис Гайсеевич. — Жил несколько дней, в течение которых мы с ним походили по Миндяку и записали немало фольклорных текстов. В те времена вообще была благодать для собирателей. Могли обнаружить богатства неизмеримые в области фольклора. И Лев Григорьевич стал мне говорить о том, как продолжить сбор материала и работать над ним дальше. С тех пор я и прикипел организационно и душевно ко Льву Григорьевичу». Вероятно, это событие надо считать официальным началом его пути как ученого-фольклориста. Однако, следует вернуться назад, в детские годы, когда только формировались его характер и интересы.

О своих родных местах Б. Г. Ахметшин пишет: «Рядом с моей деревней Карагуза есть горы Тубый и Актуба. Происхождение названий этих гор объясняется в местных легендах и преданиях. На горе Актуба (белая крыша) есть могила, в которой, как гласит предание, похоронен мессинер, распространявший мусульманское вероучение. А самых уважаемых людей в деревнях испокон веков называли аксакалами (белобородыми). Белый цвет — цвет чистоты и праведной жизни».

«Мой отец, — вспоминает юбиляр, — закончил педагогическое училище в селе Темясово, и нашей семье очень часто приходилось переезжать. Отец, Гайса, собрал большую библиотеку русскоязычных книг, поэтому сыновья с детства

были приучены к чтению. Мама, Нурия, работала с детьми в детском саду. Я думаю, что любовь к фольклору и музыке передалась мне от матери».

Окончив начальную школу в селе Карагужа, Борис продолжил учебу в поселке Миндяк, восемьдесят процентов жителей которого составляли русские, большей частью золотоискатели. С малых лет Борис был знаком со старателями, заслушивался их рассказами о добыче золота. Да и среди деревенских жителей бытовали интересные истории. Рассказывали, что один человек потрошил внутренности убитой птицы, и вдруг из одной ее почки выпал желтый камень. «И как такой камень она смогла проглотить? А что это такое? Вряд ли золото», — так говоря и самому себе не веря, он по этому камню попробовал стукнуть топором, — камень сплюснулся. — «Вот богатство привалило!» О золоте в тех краях всегда бытовало множество легенд и преданий. Прошли годы, и Борис Гайсеевич сам, как старатель, стал собирать, крупица за крупицей, свое «золото» — золото народного творчества.

После окончания десятилетки Борис Гайсеевич устроился работать учителем русского и немецкого языков сначала в деревню Оргон, а на второй год — в деревню Казаккал. Потом он поступает на русское отделение филологического факультета Башкирского государственного университета.

А. М. Сулейманов, профессор Башкирского государственного педагогического университета им. Акмуллы, вспоминает о первых студенческих годах юбиляра: «Этого молодого человека невозможно было не заметить и не услышать среди толпы студентов. Он отличался ото всех не только стильной для середины XX века одеждой, но также большой подвижностью и коммуникабельностью. Вот он смешился своими байками парней и девушек, а вот свободно разговаривает на немецком языке с преподавателем. Увидишь его раз, другой и начинаешь думать: “Что за неугомонный, этот русский!” Он очень хорошо разговаривал на русском, а светлые волосы и имя Борис лишь подтверждали нашу догадку. Когда же он начинал говорить по-немецки, мы думали, что он студент из Германии, приехавший к нам на практику. Потом, конечно, все выяснилось. Борис был башкиром, очень хорошо владевшим и русским, и немецким языками». «Получше я его узнал уже на фольклорной практике, — продолжает вспоминать

Б. Г. Ахметшин — студент второго курса Башкирского государственного университета, 1959 г.

профессор А. М. Сулейманов. — Тогда мы собирали фольклор под руководством Марата Мингажетдинова в Архангельском районе Башкирии. Наша группа поехала туда специально, чтобы зафиксировать свадебные обряды и песни. Мы услышали много русских песен, мелодий. Тексты-то записывали, а мелодии как? О магнитофоне оставалось только мечтать. Сколько материала пропадало! И вот на свадьбе этот молодой человек, который был одновременно похож и на русского, и на немца, достает огромный чемодан. Мы подумали, что это подарки молодоженам от его группы. А это оказался магнитофон! И все сразу решили, что он, должно быть, городской. В общем, для нас это был человек, окруженный тайной. Только спустя некоторое время мы с Борисом познакомились лучше» [Сулейманов 2008].

Это была первая фольклорная практика, а сколько их было потом, уже под руководством самого Бориса Гайсеевича!

После окончания университета Б. Г. Ахметшину не пришлось стоять у доски перед учениками, молодого специалиста взяли инспектором в Учалинское РОНО. Теперь юбиляр вспоминает об этом с иронией: «До поступления в аспирантуру я бегал из одного конца района в другой. Как самый умный человек, учил учителей старше себя». Затем он поступает в аспирантуру и начинает писать диссертацию под руководством Льва Григорьевича Барага, работавшего тогда доцентом

кафедры русской литературы и фольклора. Предания и легенды, записанные им в районах Башкирии, и стали предметом его научных интересов.

В силу того, что в обследуемых им районах республики и соседних областей преобладающую часть населения составляли русские и башкиры, основное направление и пафос его научных разработок оказались нацелены по преимуществу на особенности бытования и взаимодействия фольклорных традиций двух народов.

О тех временах с особой теплотой вспоминает известный краевед М. Г. Рахимкулов: «Случилось это в 1968 году, когда мне было оказано высокое доверие оценивать защиту кандидатской диссертации молодого коллеги на тему “Легенды, предания и устные рассказы горнозаводской Башкирии”. Защита состоялась на заседании единственного в те годы на всю Уфу диссертационного совета, который правомочен был присуждать ученые степени кандидатов наук по всем основным естественным и некоторым гуманитарным наукам. Это был настоящий форум тогдашней научной элиты Башкортостана, который объединял в своем составе около семидесяти ученых.

Наш с Ахняфом Нуриевичем Киреевым подзащитный заметно волновался (отчасти состояние его объяснялось отсутствием научного руководителя, члена совета, который отправился накануне со студентами на фольклорную практику), однако держался хорошо, на все вопросы давал исчерпывающие ответы, порой удивляя нас слишком пространными, мудреными оборотами и словесными конструкциями. Временами казалось, что он не закончит начатой фразы, однако каждый раз как-то чудом он умудрялся доводить ее до точки, выражаясь достаточно усложненным и в то же время вполне грамотным языком. Мы с Киреевым выступили с самыми одобрительными отзывами, высоко оценили итоги и перспективы имеющего большое будущее исследования, указали на незначительные, легко устранимые недочеты и в целом щедро похвалили начинающего, но уже вполне сформировавшегося ученого.

Работа Б. Ахметшина заинтересовала меня своей новизной, последовательностью изложения и анализа материала, несомненными исследовательскими достоинствами и впечатляющими результатами. С тех пор прошло 40 лет, наша дружба и деловое сотрудничество, заро-

дившиеся тогда, росли, крепили и приносят свои ощутимые плоды по сей день» [Рахимкулов 2008].

После окончания Башкирского государственного университета (1963 г.) и защиты кандидатской диссертации (1968 г.). Борис Гайсевич двадцать пять лет работал старшим преподавателем и доцентом кафедры русской литературы и фольклора, в 1991—1992 учебном году был деканом филологического факультета. С 1992 г. заведует кафедрой русской филологии факультета башкирской филологии и журналистики. Так как кафедра русской филологии по структуре является двухпрофильной и обеспечивает преподавание лингвистических и литературоведческих дисциплин, Ахметшин занимается также проблемами русского языка в постсоветском пространстве. Целый ряд статей ученого, посвященных русскому языку, опубликован в разных научных изданиях, специальных сборниках и журналах, в том числе центральных.

Борис Гайсевич на высоком научно-методическом уровне читает общие и специальные курсы по русскому народному творчеству, русской литературе XIX и XX вв., успешно руководит дипломными и аспирантскими работами. Им опубликовано в разных изданиях, в том числе центральных и зарубежных, более 200 научных трудов по проблемам межэтнических связей в фольклоре и литературе. Он является постоянным участником региональных, межвузовских и всероссийских научных конференций, международных конгрессов и симпозиумов, членом редколлегии и соавтором межвузовских ежегодных сборников «Фольклор народов России» (Уфа), «Народная проза Урала» (Екатеринбург), Башкирской энциклопедии и научным руководителем комплексной программы АН РБ «Межэтнические связи в фольклоре народов Республики Башкортостан». Существенным достижением не только башкирской, но и российской науки о народном творчестве признаны его монографии «Горнозаводской фольклор Башкортостана и Урала», «Жанры несказочной прозы Башкортостана», «Устная история башкирского народа: легенды и предания», а также учебное пособие «Вопросы изучения фольклора рабочих горнозаводского Башкортостана».

За свои труды в области литературоведения и фольклористики Б. Г. Ахметшин удостоен звания лауреата Уральской премии краеведов и литературоведов и медали

В. П. Бирюкова (1996). Его многолетняя плодотворная научная и педагогическая деятельность оценена присвоением званий «Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан» (2000), «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (2002). Он является также научным стипендиатом Президиума РАН, региональным представителем журнала «Традиционная культура» Государственного центра русского фольклора, членом докторского совета по теории языка и фольклористике Челябинского государственного университета, членом Ученого совета Башкирского государственного университета.

Собственно, труды Б. Г. Ахметшина, если не считать двух-трех статей Л. Г. Барага, в которых ставится проблема изучения преданий и легенд Башкортостана, — являются первым опытом целенаправленного комплексного исследования ведущих жанров несказочной прозы Башкортостана и отчасти Урала, где на протяжении последних трех столетий бурно развивалась горнозаводская промышленность. При этом автор стремится выявить не только общие, но и специфические особенности горняцкого и горнозаводского фольклора, бытующего на двух языках — русском и башкирском. Фактическую основу всех работ ученого составляют тексты, записанные преимущественно им самим в районах, в которые выезжали руководимые им многочисленные фольклорные экспедиции Башкирского государственного университета в минувшие полвека. Особую ценность записям придает то, что он периодически (через 10—20 лет) повторяет маршруты прежних поездок, и это позволяет ему проследить эволюцию традиционных жанров фольклора того или иного населенного пункта и региона.

Несказочная проза рабочих Башкортостана и Урала рассматривается в работах Ахметшина в диалектическом развитии — от ранних способов бытования до современного состояния, от архаичных видов до нынешних форм их поэтических преданий и легенд. Практически впервые предпринята весьма результативная попытка воссоздания истории возникновения, формирования и развития самобытного фольклора русских и башкирских горнозаводских рабочих. Причем изучается их репертуар не отдельно, не изолированно друг от друга, а в единстве и теснейшем взаимодействии, в контексте

истории взаимоотношений двух народов. Такая многогранная и чрезвычайно сложная задача потребовала от автора отчетливой дифференциации материала и вдумчивого изучения его, учитывая особенности поэтапного, стадийного развития фольклора вообще и устной несказочной прозы горняков в частности.

Природные богатства и экономические возможности края с неодолимой силой притягивали заводчиков, золотопромышленников, лесоторговцев и спекулянтов разных мастей, которые за баснословно низкие цены приобретали здесь огромные земельные угодья. Заводская колонизация и расхищение земель получили разностороннее отражение в устной поэзии башкир. Наряду с гневным осуждением дикого самовластья колонизаторов в ней выражается чувство любви к обильно политой кровью и слезами многих поколений родной земле, гордость за несметные богатства ее недр и стремление к социальной справедливости и свободе. Заветные чаяния народа поэтически воспроизводятся во многих произведениях традиционного повествовательного фольклора башкир, анализируемых Ахметшиным.

Из национального башкирского репертуара такие предания частично перешли в репертуар русских рассказчиков, став общим достоянием устной поэзии двух народов. Более того, в некоторых из них развиваются традиционные международные сказочные сюжеты, например, в рассказах «Соль», «Хитрость Дидоны», что позволяет исследователю говорить о глубокой соотнесенности таких произведений с памятниками фольклора других народов и неразрывном единстве башкирской национальной устной поэзии с многовековой духовной культурой мирового сообщества. В этом же ключе исследуются и записанные ученым в юго-восточных районах республики предания о башкирском восстании 1755 г. и о народной расправе над насильником Брагиным на озере Талкас. Наряду с преданиями, отличающимися документальной точностью, бытуют и тексты, близкие к героическим бытовым сказкам, к топонимическим легендам и к традиционным башкирским лиро-эпическим песням. Историческая правда в преданиях о Брагине претворяется в правду художественную.

Легендарные повествования перекликаются со сказками, в которых исключительные возможности героев и их чудесных помощников связываются с тем, что

они сами или части их туловищ состоят из золота, серебра или драгоценных камней. Такими же свойствами наделяются они и в устной несказочной прозе горнорабочих других стран. Таким образом, взаимодействие легенд и сказок оказывается весьма значительным. Сказочные мотивы, проникая в художественную структуру преданий и легенд, служат целям идейно-эстетической оценки жизненных событий в соответствии с народными идеалами. В свою очередь, элементы легендарно-исторического характера могут проникать в сказочные сюжеты и создавать благодатную почву для возникновения новых вариантов сказок. Так, согласно древним мифам и поверьям подземными богатствами владеют разнохарактерные фантастические существа, называемые Хозяевами недр. Они наделены даром чудесных превращений и не только принимают облик человека, животных и птиц, но и оборачиваются стихиями природы, рассыпаются золотом, дают понять, где искать самородок, или мешают добраться до рудного пласта, устраивают в шахте взрывы или сами указывают выход из обвалившейся шахты.

Легендарные фантастические поверья имеют в горнорабочем фольклоре прямое отношение к добыче золота. Такая установка на сообщение практических знаний о подземных богатствах нередко сочетается с поэтическим вымыслом.

Предания и легенды горняков, по мнению ученого, испытали в какой-то мере влияние архаичных кладоискательских быличек и побывальщин, по преимуществу крестьянских. В новых условиях они постепенно теряют среду своего бытования.

Среди плотогонов Башкирии из поколения в поколение передаются рассказы-воспоминания о прибрежных горах и скалах, мимо которых им приходилось проплывать: они вызывают у них особенный интерес. Ни в какой другой среде нет таких знатоков топонимических преданий и песен — кажется, сама природа позаботилась о развитии поэтического мышления у представителей этой опасной профессии. Поэтому даже устные их рассказы, не отличающиеся выраженной художественностью, нередко представляют не только познавательный интерес для ученого-фольклориста, но и некоторую научную ценность как начальная форма фольклорного творчества.

Былая оторванность от культурных центров, своеобразные природно-эконо-

мические условия, где издавна переплелись корни и ветви азиатских и европейских племен и народностей, наконец, особая сфера быта и производства, где разнорациональные по составу рабочие коллективы на протяжении столетий живут и трудятся в теснейшем контакте, общаясь друг с другом преимущественно на русском языке, — все это привело, как считает Б. Г. Ахметшин, к усилению межэтнических связей в их фольклоре и нашло наиболее полное выражение в единых в своей основе хрониках, мемуарах и фабулатах.

Регулярно проводимые Б. Г. Ахметшиным экспедиции способствуют созданию более совершенной и принципиально новой системы приемов и методов анализа накопленного материала. Не меньшую пользу могут они принести для завершения работы по созданию общей, пригодной в международном масштабе системы классификации жанров народной несказочной прозы, т. е. систематического указателя сюжетов. Несомненный импульс не только башкирской науке призваны дать его конструктивные идеи о том, что изучение фольклора как особого типа современного народного искусства принципиально важно в практическом плане. Это привлекает внимание деятелей культурно-просветительской сферы к далеко еще не исчерпавшей свои возможности форме массового устного творчества.

Академик К. А. Тимирязев любил повторять: «Специалист должен знать все о немногом и немного обо всем». Наш юбиляр, пожалуй, знает все о горнозаводском фольклоре Башкортостана.

Пожелаем Борису Гайсеевичу здоровья, любви близких, коллег и учеников. Многих-многих лет Вам плодотворной работы, интересных исследований, экспедиционных находок и публикаций.

Литература

Сулейманов 2008 — Сулейманов А. М. Лучшее из имен // Башкортостан. Уфа, 2008. 29 февраля, № 40. С. 3; 4 марта, № 42. С. 3 (на башк. яз.).

Рахимкулов 2008 — Рахимкулов М. Г. Учалинский самородок // Истоки. Уфа, 2008. 28 января, № 4. С. 14.

Материал подготовила
Г. З. ИМАЕВА
(Уфа)